

— Де... Деро... — едва слышно прошептал Селоя.

Он испуганно замер, но все же сделал несколько нерешительных шагов вперед, надеясь подойти ближе. Его остановил резкий, хриплый окрик:

— Назад!

Деровиэль закрыл лицо руками, судорожно хватая ртом воздух. За его спиной тяжело затрепетали крылья. С каждой секундой они наливались зловещей силой, стремительно разрастаясь, словно намеревались выпить его жизнь до капли.

Это были огромные угольно-черные крылья с острыми костяными шипами на концах и редкими жесткими перьями у самого основания. Устрашающие, безмерно тяжелые, они могли целиком укрыть Деровиэля от внешнего мира, точно кокон.

Они ничуть не походили на ангельские.

Селоя застыл в растерянности, не в силах совладать с вихрем мыслей. Однако инстинкт, чуткий, как у дикого зверька, настойчиво твердил: беги. Деровиэль сейчас смертельно опасен.

Деровиэль прищурился, окинув взглядом лесную чащу, и с силой прижал ладонь к земле. Из расцарапанных пальцев брызнула кровь, мгновенно впитываясь в сухую грязь. Невидимая, тяжелая волна силы хлынула во все стороны, замыкая их двоих в надежном защитном куполе.

— Селоя, стой там и не смей шевелиться, — изнуренно выдохнул он и бессильно опустился на землю.

Крылья безжизненно опали вдоль его спины. Деровиэль завел руку назад, ощупывая их основание, но тут же отдернул ладонь — она оказалась густо испачкана кровью.

— Скоро здесь будут, — негромко предупредил он. — Если явятся чужаки, сразу прячься. Понял?

Селоя молча смотрел на него. Запах свежей крови становился все гуще, бередя душу, но мальчик сумел пересилить липкий страх. Он подбежал к Деровиэлю, опустился рядом на корточки и с тревогой спросил:

— Деро, может, тебе нужно снадобье, чтобы унять кровь?

Опустив взгляд, Селоя вздрогнул. На спине Деровиэля зияла жуткая рана. В самой ее глубине глухо бурлила золотая кровь, но она не стекала по коже — плоть удерживала ее, точно непреодолимый магнит. И везде, где эта золотая влага касалась живых тканей, они мгновенно

чернели и гнили, разъедая тело еще глубже.

Деровиэль покачал головой. Ему явно стало немного легче. Лицо оставалось бледным, но взгляд прояснился. Он перехватил тонкое запястье Селой, увлек его к себе и некрепко обнял, успокаивающе похлопывая по спине.

— Что, испугался? — тихо спросил он.

Селоя прижался к его груди, и страх окончательно отступил. Он перехватил свисавшую на плечо Деровиэля длинную прядь волос, принялся медленно наматывать ее на палец, пытаясь успокоиться.

— И долго нам так сидеть? — спросил мальчик.

Деровиэль откинул голову, прислонившись к шершавому стволу дерева, и лениво щелкнул Селой по лбу.

— А что еще делать? У меня совсем не осталось сил. Так что давай, молись, чтобы Селин нашла нас раньше тех ублюдков.

Селоя озадаченно нахмурился и пробормотал:

— Молитвы тут не помогут, Селин все равно их не услышит.

Деровиэль не ожидал, что тот воспримет его слова настолько всерьез. Решив подразнить его, он усмехнулся:

— А ты попробуй. Главное — верить, и тогда все сбудется.

Черные крылья за его спиной слегка встрепенулись, словно отзываясь на мимолетное веселье хозяина.

Селоя захлопал ресницами и после недолгого колебания робко спросил:

— Деро... можно мне потрогать твои крылья?

Деровиэль удивленно приподнял бровь. Он выпрямился, и истерзанная одежда соскользнула с плеч, обнажая крепкий торс. Повернувшись спиной, он перехватил ладонь мальчика и осторожно опустил ее на жесткое черное крыло.

— Ладно уж, трогай. Только аккуратнее. Они давно не являлись миру и сейчас куда нежнее,

чем кажутся.

Селоя закусил губу. Пальцы его дрогнули, когда он робко коснулся черной поверхности.

Первое, что он ощутил — леденящий холод. Эти крылья не походили на живую плоть: от них веяло бездушным, мертвым металлом. Жесткие перья плотно прилегали друг к другу, образуя тонкий защитный панцирь, а изогнутые шипы на концах были настолько острыми, что даже от легкого касания кожу болезненно укололо.

Чем дольше Селоя гладил их, тем сильнее росло его замешательство. Прежняя уверенность таяла. В его памяти отчетливо воскресли три пары белоснежных крыльев — мягких, пушистых и даривших блаженное тепло. Ощущения под ладонью сейчас были совершенно иными.

Слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать:

— ДERO, твои крылья... они совсем не такие, как у других.

Мальчик так и замер, мгновенно осознав, какую глупость сморозил. Да, он собирался открыться Деровиэлю, но сейчас для этого было худшее время.

Расслабленный до этого Деровиэль мгновенно одеревенел.

Опершись ладонью о землю, он медленно повернул голову. В его глазах сквозило недоумение:

— Ты видел кого-то еще с крыльями? Людей? Или ты про обычных тварей?

Сердце Селой испуганно затрепетало, кровь хлынула к щекам, окрашивая их в густой пунцовый цвет. Ложь застряла в горле — он просто не умел лгать этому человеку. Запинаясь, он выдавил:

— Я... я действительно видел людей с крыльями. И много раз.

В голове Деровиэля вихрем пронеслись догадки. Все они вели к одной-единственной разгадке — той самой, которую он так яростно не желал признавать. Гнев, жаркий и неуправляемый, заклокотал в его груди. Он резко поднялся, собираясь потребовать объяснений, но в этот миг спину пронзила невыносимая вспышка боли.

Золотая кровь словно отыскала брешь в плоти и бурным потоком устремилась к источнику боли. Кожу на лопатках Деровиэля прорезали светящиеся золотом узоры, а у самого основания крыльев проступила багровая краснота. Раздраженные этой чуждой силой, крылья с шумом распахнулись во всю ширь, наливаясь тяжелой, чернильной тьмой.

Глухо застонав, Деровиэль покачнулся и рухнул на одно колено. Золотистая вязь поползла уже по его шее и лицу. Он стоял на самой грани безумия, из последних сил сдерживая бушующую внутри бурю. Опустив голову, он с трудом выдавил:

— Уходи. Пока я тебя не трону.

Селоя судорожно сжал пальцами край рубахи. Упрямо мотнув головой, он сделал шаг вперед, затем еще один, пока не оказался вплотную к демону. Как и в их первую встречу, он крепко обнял Деровиэля за голень и доверчиво прижался щекой к его ноге.

Деровиэль судорожно хватал ртом воздух. Боль выжигала сознание, увлекая его обратно, в те темные времена, когда он был слаб и беспомощен перед лицом мучений. В безумном порыве он вцепился пальцами в собственное крыло и рванул его на себя.

Раздался жуткий, отчетливый треск рвущейся плоти.

Инстинкты Селои сработали быстрее разума. Не раздумывая ни секунды, он высвободил дремавшую в глубине души силу, которой прежде никогда не находилось применения.

Яркая, мягкая, дышащая первозданной жизнью энергия хлынула наружу.

Эту первородную силу молодые ангелы использовали на Церемонии дарования крыльев. И сейчас Селоя без остатка, до последней капли, направлял ее в истерзанное тело Деровиэля.

Деровиэль вздрогнул. Последние сомнения рухнули.

Черные крылья за его спиной начали стремительно расти. Ненасытная тварь, только что едва не выпившая его досуха, жадно поглотила чистейшую светлую энергию и с триумфальным свистом расправилась во всю ширь. Поднявшийся ураганный ветер с треском повалил вековые деревья вокруг них.

Это ощущение... до боли знакомое и ненавистное.

Рука Деровиэля медленно скользнула вверх и сомкнулась на тонкой шее Селои. Под его ладонью испуганно билась живая, горячая жилка.

— Скажи мне... почему ты оказался ангелом?

В этот миг он действительно хотел убить Селоя.